

Призыв к послушанию №360

Реймар А.Ц.Шульц
Reimar Schultze
PO Box 299 Kokomo, Indiana 4903 USA
www.schultze.org

Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Деян 22:6. Сегодня я расскажу вам о

Моем опыте на Дамасском пути, часть 1

Пастор Реймар А.Ц.Шульц

Моя жизнь началась в нацистской Гемании. Сначала расскажу о своей маме.

Это произошло в 1929 году в Гамбурге, втором по величине городе Германии. Адольф Гитлер, руководитель партии нацистов, ещё не пришёл к власти, но его (сверхвооружённые)вооружённые силы под знаменем свастики уже маршировал вниз по красивым бульварам Гамбурга, Берлина и Мюнхена. Руди, сын богатого владельца заводов, только что сделал предложение моей маме Илзе. Она сразу предупредила его о своём еврейском происхождении, и Руди ответил, что её родословная ему не мешает. Однако через несколько дней под нажимом родителей, Руди отозвал своё предложение. В отчаянии Илзе хотела спрыгнуть с моста нашего городского канала, но внутренний голос её остановил.

Тогда она встретила Альфреда, высокого блондина с голубыми глазами. Прежде чем могли образоваться какие-либо отношения, Илзе решила, что надо медленно и постепенно рассказать Альфреду о своём еврейском происхождении. Когда она закончила, Альфред обнял её и сказал: «Я всегда мечтал жениться на еврейке!» Илзе нужен был Альфред. На следующий день после преждевременной смерти Альфреда моя мама в его письменном столе нашла два заряженных револьвера. Если нацисты вошли бы в наши двери задержать еврейскую семью Альфреда, это было бы возможно только через его труп.

Я родился в 1936 году и был третьим ребёнком в семье. В том году все немцы были классифицированы по расам. В первую очередь там были арийцы – чистые немцы, как мой отец. Далее – чистые евреи, как мой дедушка по материнской линии. Потом – люди смешанной расы, как моя мама, и мы, дети. Я был первым в своей семье, которому в свидетельство о рождении была впечатана идентификация расы. Государственный чиновник сказал моей маме, что она больше не может претендовать на ежемесячное детское пособие, которое получали остальные семьи. Я никогда не слышал, чтобы мать произнесла имя Иисуса. Но после этого первого раза, когда пришлось встретиться с гонением, придя домой, она открыла Библию и написала моё имя рядом с 11 стихом 90 Псалма: «Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих». Это случилось 16 августа 1936 года,

вскоре после моего рождения. Тогда, ей самой того не зная, этот стих получил пророческое значение во всей моей жизни.

Вскоре Альфреда вызвали в бюро нацистской партии. Ему сказали: «если ты разведёшься со своей еврейской семьёй, тебя в партии ожидает блестящее будущее.» Но мой отец решил остаться верным своей семье, и на следующий день остался без работы.

Нашу семью ослабляли наплывы антисемитических законов. К тому же нас начали бомбардировать Британские военные силы. Каждую ночь мы, все шестеро членов семьи, бежали с пятого этажа в бомбоубежище, находившееся в подвале дома, в полнейшей темноте. Иногда это случалось три раза за ночь, пока мы не были слишком усталы, чтобы ещё спускаться вниз. В результате мы пережили тысячи бомбардировок. И хотя в 1943 году мы оставили бомбардируемый Гамбург, в последующие 12 лет я был бомбардирован другим образом – в своих снах. Каждый вечер мне было страшно отправляться спать. Я видел во сне, что нахожусь в бункуре и бомба через крышу падает ниже, сквозь пятый, четвёртый, третий, второй и первый этаж, сквозь потолок подвала, чтобы попасть мне по носу. Годы спустя, когда встретил Иисуса, я был студентом колледжа в Соединённых Штатах. Однажды я просил, чтобы Иисус остановил бомбардировку, и Он сделал это. Христианство сверхъестественно.

Когда нацисты в третий раз заставляли моего отца развестись, он понял, что в следующий раз они не будут спрашивать, а просто приедут с фургоном, у которого, возможно, газовая труба повернута внутрь. Мы быстро переселились в восточную Германию, чтобы выиграть время. В первом из пяти переселений мы остались только с тем, что могли унести в своих руках. Вскоре после этого на Гамбург за одну ночь было сброшено более девятисот бомб, в ходе операции, названной британцами операцией Гоморы. На следующий день 42000 стариков, женщин и детей лежали мёртвыми на развалинах. Из-за давления нацистов мы уже не находились в Гамбурге... « Ибо Ангелам Своим заповедует о тебе – охранять тебя на всех путях твоих.» Я был рождён для определённой судьбы!

Вскоре немцы были изгнаны из России, и советская армия начала входить в нашу страну. Когда они взяли первый посёлок – Неммерсдорф, малолетним детям были раздавлены головы, старики избиты до смерти, все женщины с восьми до восьмидесяти лет изнасилованы и крестообразно прибиты к дверям сараев и колёсам фургонов. Об этих зверствах сообщало радио, чтобы воодушевить немцев героически сражаться. На самом деле они добились того, что за несколько дней двенадцать миллионов немцев превратились в беженцев, спасавшихся от советской армии. Долго не думая, бежали и мы. Зима была холодная, снег глубокий, и все сердца сдавливал страх. Реально, когда советская армия вошла в наш город, они вытащили из госпиталя раненых солдат и раздавили своими танками.

Теперь нам угрожали три опасности: шли русские, в окрестностях убивали евреев, и Альфред, наш отец и защитник, умер от комбинации недостаточного питания и

туберкулёза. Обстоятельства в нашем городе были подавляющие, в открытых конных экипажах до смерти голодали и мёрзли сотни беженцев. Во дворе нашей школы как дрова были сброшены тысячи замёрзших, одетых в униформы немецких солдат. Не было ни места, ни времени хоронить. Мы находились в двадцати четырёх часах от оккупации. Но немцы держали открытой железнодорожную линию, чтобы эвакуировать поезд с ранеными солдатами. Мэр объявил по радио: «Мы понимаем, что все хотят вырваться. Но мы можем взять только несколько беженцев, которые могли бы стоять в вагонах между рядами двухэтажных коек. Все семьи, в которых по меньшей мере трое детей, сироты и полусироты, и у кого хоть один младенец, могут идти в поезд.» «Ибо Ангелам своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих.» Моя молодая овдовевшая мать, ещё не привыкшая принимать решений, спросила у нас, детей, когда мы собрались вокруг неё: «Что нам делать, остаться или идти?» Мы в один голос сказали: «Спасаемся отсюда!» Позже в своих воспоминаниях она писала: «Я приняла голос своих детей как голос Бога».

Двухчасовая поездка в Данциг, порт Балтийского моря (ныне Гданьск), превратилась в тяжёлое испытание, тянувшееся три дня и три ночи, в основном стоя на ногах. Три дня поезд двигался вперёд и назад, потому что русские и немцы сражались за железнодорожную линию. Не было ни тепла, ни пищи, ни воды, ни медицинской помощи, ни успокаивающих средств раненым, и т.д. Но у нас было много снега, чтобы его есть. Два дня я стоял рядом с мёртвым солдатом, прежде чем его убрали на улицу в снег.

Мы достигли Данцига и присоединились к двум миллионам беженцев, а за спиной у нас, возле Балтийского моря, оставалось всё меньше места, потому что вокруг была советская армия, движущаяся на Берлин. Германский военный флот старался собрать всё, что плавало, чтобы переправить беженцев по морю в Восточную Германию. Мы взошли на грузовой корабль, и нам было приказано лечь рядом друг с другом на холодный, обшитый сталью пол. Минный трейлер вывез нас из порта в более просторные воды. Две советские подводные лодки топили корабли беженцев, в общей сложности 25000 беженцев и раненых солдат утонуло в ледяных водах Балтийского моря. Но Бог послал туман, и враг не мог нас найти. «Ибо Ангелам своим заповедует о тебе – охранять тебя на всех путях твоих.»

Восточногерманские порты из-за мин были закрыты, поэтому корабли были повернуты в Данию, в Копенгаген. Там от голода одновременно с 1000 другими малышами умерла моя сестрёнка – младенец. Их похоронили по пяти в одном ящике под знаменем свастики. Вскоре мы, 36000 беженцев, были поселены за колючей проволокой на последующие два года.

В нашей комнате было 17 человек. Некоторые мальчики вырезали из хвороста шахматные фигуры, и мы играли в шахматы 6-7 дней в неделю. На второй год мы организовали полноценную школьную систему, включавшую начальную, среднюю школы и университет, хотя у нас не было ни учебников, ни тетрадей, ни карандашей. Первое, чему нас учили, ещё в Гитлеровской школьной системе,

была выдающаяся немецкая песня « Господь Бог наша надёжная крепость.» это было моё первое религиозное образование. Ложась спать наверху своей двухэтажной кровати на ничтожную соломенную подстилку, я спрашивал: «Кто такой Бог, где Он, и что это вообще значит?» Я был похож на маленького Самуэля, который слышал голос, но не мог понять, что Бог зовёт его.

Когда мне было 13лет, мы вернулись назад, в развалины Гамбурга. Гамбург был разрушен на 80%. На своём велосипеде я уехал в лес, чтобы убежать от городских развалин. У меня не было ни палатки, ни одеяла, так что ночью я накрылся сосновыми ветками. Утром меня разбудили муравьи, ползавшие по моим ногам. Соловей пел свою утреннюю песню, золотые солнечные лучи пробивались сквозь ветви берёзы, и я услышал голос на чистом немецком языке сказавший мне: «Я люблю тебя. Я люблю тебя, Я есть любовь!» Это было впервые, когда кто-либо говорил мне: «Я тебя люблю.»

...Продолжение рассказа в 361. письме.

Мою автобиографию «Я есть любовь» можно купить в [Atlas](#) или [Amazon](#).